

УДК 93 И 32

СУЩЕСТВОВАЛ ЛИ СОЮЗНЫЙ СОВЕТ В АХЕЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВО ВРЕМЕНА ПОЛИБИЯ?

© 2015 г.

С.К. Сизов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

sergey_sizov@yahoo.com

Поступила в редакцию 01.06.2015

Большинство современных исследователей считают, что одним из федеральных органов Ахейского союза во II в. до н.э. должен был быть союзный совет, напоминающий аналогичное учреждение в любом греческом полисе. Однако никаких следов деятельности такого совета ни в литературных, ни в эпиграфических источниках не прослеживается. Единственное доказательство существования ахейского совета – частое упоминание слова *boule* в описаниях союзных собраний у Полибия. Внимательное рассмотрение этих свидетельств приводит к тому выводу, что *boule* в лексиконе ахейского историка является не официальным названием государственного органа, а синонимом к слову «собрание». Поэтому существование федерального совета в Ахейском союзе времен Полибия вызывает большие сомнения.

Ключевые слова: федерация, Древняя Греция, Ахейский союз, Полибий, союзный совет, эпиграфика.

В большинстве древнегреческих федераций эллинистического периода, наряду с народным собранием и выборными должностными лицами, существовал также союзный совет, так что система федеральных государственных органов в целом соответствовала принципам, на которых было построено государственное устройство отдельных полисов. Такой совет под названием «*βουλή τῶν Ἀχαιῶν*» (SEG. XIV. 375) функционировал и в Ахейском союзе в IV в. до н.э., когда федерация включала в себя лишь общины Ахайи¹. В пределах небольшой области периодический созыв народных собраний, в которых участвовали граждане разных полисов Ахайи, не мог вызывать больших затруднений, все важнейшие государственные дела должны были обсуждаться там², и поэтому следует считать, что в ранний период «совет ахейцев» был наделен примерно теми же ограниченными полномочиями, что и *βουλή* в обычном полисе (предварительное рассмотрение вопросов и выработка рекомендаций народному собранию, повседневный контроль за деятельностью должностных лиц и т.д.), и имел соответствующую численность (самое большее – несколько сот человек).

В период раннего эллинизма Ахейский союз временно прекратил свое существование, но позднее, начиная с 281 г. до н.э., города Ахайи, один за другим, вновь стали объединяться в федерацию, так что к началу 260-х гг. до н.э. союз был восстановлен [см. подробнее: 2, с. 20–22]. О его устройстве в это время мы не имеем никаких сведений, кроме упоминания о реформе 255 г. до н.э., когда вместо двух союзных стратегов во главе федерации был поставлен один (Polyb. II. 43. 2). Данные о том, как была орга-

низована политическая жизнь союза, начинают появляться только в описаниях событий 229–217 гг. до н.э., т.е. того времени, когда федерация ахейцев, в которой уже состояли Сикион, Коринф, Мегалополь и целый ряд других полисов Пелопоннеса, участвовала в Клеоменовой и Союзнической войнах. Повседневное управление союзом осуществляли стратег, коллегия дамиургов и другие выборные должностные лица; решения большой государственной важности принимались на союзных собраниях, которые проводились регулярно, четыре раза в год в Эгии, а в случае необходимости созывались в чрезвычайном порядке в одном из городов федерации. Очередное собрание называлось «синодом», внеочередное – «синклитом» [2, с. 49–69]. В настоящее время в научной литературе утвердилось мнение, согласно которому в этот период и на синклит, и на синод собирались все желающие граждане союзных полисов, поскольку на этот счет имеется несколько недвусмысленных указаний источников, в т.ч. термин *ἐκκλησία*, которым Полибий (IV. 7. 2) обозначает круг участников одного из синодов 220 г. до н.э. [3, р. 76–95; 4, р. 78–83; 5, р. 455–456; 6, S. 241; 7, S. 28–29; 8, р. 110]. В повествовании о союзных собраниях этого времени Полибий дважды (II. 46. 64; IV. 26. 8) использует понятие «*βουλή*»³, из чего почти все исследователи делают вывод о существовании в возрожденном Ахейском союзе III в. до н.э. также и федерального совета, члены которого, среди прочих граждан, присутствовали на союзных собраниях [4–8].

Начиная с середины III в. до н.э., когда в Ахейскую федерацию стали вступать один за

другим дорийские, аркадские и другие полисы Пелопоннеса, все более ощутимой становилась необходимость перестройки этой довольно простой, основанной на полисных принципах государственной организации. Огромные по греческим меркам расстояния, отделявшие Эгий, политический центр федерации, от городов, расположенных в других частях полуострова, препятствовали регулярному созыву полноценных народных собраний, в составе которых были бы достойно представлены все полисы союза, а не только общины Ахайи.

Таким образом, территориальный рост федерации делал неизбежной коренную реформу всей системы принятия государственных решений. В наших источниках не сохранилось свидетельств о дате и характере подобной реформы, но сам факт ее проведения представляется несомненным. Показательно, что к этому выводу пришли исследователи, которые придерживаются разных мнений относительно того, каким был состав высших государственных органов Ахейского союза после предполагаемых преобразований. А. Эймар считает, что между 220 и 200 гг. до н.э. был принят закон, согласно которому для решения вопросов чрезвычайной важности (объявление войны, заключение мира, а в более поздний период также ответ на обращение римского сената) следовало обязательно созвать внеочередное народное собрание – синклит⁴. На такие собрания являлось гораздо большее количество граждан, чем обычно, а сложная процедура подсчета голосов позволяла учесть мнение каждого полиса. Регулярное собрание (синод) и после реформы продолжало оставаться доступным для всех желающих граждан, однако отличалось меньшей посещаемостью и было несколько ограничено в компетенции. Какую роль при этом играл союзный совет и существовал ли он вообще, неизвестно [3, р. 102–134; 149–164, 411–420]. По мнению Дж. Ларсена, реформа была проведена примерно в то же время (не ранее 220 г. и не позднее 200 г. до н.э., скорее всего, осенью 217 г. до н.э.), но имела иной характер: народные собрания стали созываться только в чрезвычайном порядке для решения вопросов войны и мира, а прочие государственные дела были отданы в ведение союзного совета (βουλή), органа, состоящего из представителей всех общин федерации [4, р. 85–98]⁵.

Оба предположения были связаны с поисками решения вопроса о том, кто присутствовал на заседаниях ахейских синодов в период расцвета федерации во II в. до н.э., причем эти поиски не выходили за рамки традиционной для греческого мира альтернативы: βουλή или δῆμος. В более поздних работах мнения исследователей

разделились: одни согласились с той точкой зрения, что синоды после 217 г. до н.э. стали представлять собой заседания союзного совета [9, S. 99; 6, S. 240–242; 7, S. 28–30], другие же предполагают, что и во II в. до н.э. синод продолжал оставаться народным собранием [10, р. 1–5; 11, р. 41–49], либо подчеркивают, что на регулярные союзные собрания являлись прежде всего члены совета, но приглашались и все прочие граждане ахейских полисов [12, р. 406–414; 8, р. 110–111]. После А. Эймара сомнений в существовании союзного совета во времена Полибия больше никто не высказывал, отчасти потому, что уже после выхода в свет его работы была опубликована надпись с упоминанием ахейского βουλή IV в. до н.э., отчасти потому, что в двух пассажах Полибия, относящихся к 185-му и 168 г. до н.э. (XXII. 7. 3; XXIX. 24. 6), совокупность участников синода прямо обозначается словом βουλή.

Тем не менее утверждение А. Эймара относительно того, что данный термин у Полибия имеет довольно расплывчатый характер и может относиться к совещаниям (l'assemblée délibérante [3, р. 155]) разного состава, так и не было опровергнуто убедительным образом. Находка надписи SEG. XIV. 375 не может служить таким опровержением, поскольку, во-первых, в течение полутора столетий политический лексикон ахейцев мог измениться и Полибий мог придавать слову «βουλή» иной смысл, нежели документ классической эпохи, а во-вторых, сами государственные институты Ахейского союза на протяжении столь долгого промежутка времени не оставались неизменными. Выше уже говорилось, что стремительный рост федерации во второй половине III в. до н.э. до крайней степени затруднял созыв регулярных союзных собраний, ради посещения которых гражданам многих полисов приходилось совершать длительные путешествия через весь Пелопоннес. Можно полагать, что по той же причине стали невозможными и частые заседания союзного совета (βουλή τῶν Ἀχαιῶν), если этот орган вообще был воссоздан в ходе восстановления Ахейского союза в 70-х гг. III в. до н.э. Поэтому вопрос о том, существовал ли в федерации ахейцев в период ее расцвета постоянный союзный совет, не может считаться решенным, хотя и перестал быть предметом дискуссии достаточно давно.

Если придавать термину βουλή у Полибия его традиционный смысл, как обычно и делают исследователи, то предполагаемый ахейский совет II в. до н.э. должен был во многих отношениях напоминать подобный же выборный орган в отдельно взятом полисе или известные нам союзные советы

в некоторых федерациях того же времени. Он должен был состоять из нескольких десятков или сотен человек⁶, заседать более или менее регулярно⁷, готовить предварительные решения в качестве рекомендаций народному собранию, осуществлять контрольные, административные и некоторые другие функции. Однако источники не сохранили никаких данных о его деятельности в рамках той сферы компетенции, которая была свойственна βουλή в греческих полисах и федерациях. На многочисленных заседаниях ахейских синодов и синклитов, описанных Полибием, Ливием и другими авторами, ни разу не оглашалось предварительное решение совета (προβούλευμα); напротив, время от времени на рассмотрение собрания представлялись плохо подготовленные вопросы, которые явно не проходили предварительного обсуждения⁸. Ни рекомендательные, ни прочие постановления ахейского βουλή не оставили никаких следов в эпиграфике, в то время как деятельность союзных советов и связанных с ними должностных лиц (секретари совета, булархи) в Этолийской и Акарнанской федерациях отражена во многих надписях; сохранились и некоторые сведения о функциях беотийского синедриона [17, с. 54–55; 18, р. 9–15; 4, р. 199–200; 268–270; 13, р. 126–133; 19, р. 173–177; 14, S. 256; 20, S. 95–98]. Особо показателен тот факт, что судебные полномочия и право наказывать нарушителей союзных законов, в т.ч. налагать штрафы, в Этолийском союзе принадлежали совету (Syll³. 522 I, сткк. 6–8; 563, сткк. 13–15; 629, сткк. 20–25; IG. IX. 1². 4 с, сткк. 22–25; 189, стк. 10; XII. 2. 15, сткк. 6–9; SEG. XVIII. 245, сткк. 6–7), а в Ахейской федерации – синоду, стратеу и дамиургам⁹. Все сколь-либо значимые государственные решения в Ахейском союзе принимались синклитом, синодом или должностными лицами. В этой системе просто не оставалось места для постоянно работающего союзного совета.

Разумеется, можно предположить, что совет формировался лишь для того, чтобы его члены четыре раза в год участвовали в заседаниях синода. Однако если синод представлял собой, как полагают некоторые исследователи, совместное заседание совета и народного собрания, то остается непонятным смысл самого существования такого государственного органа, который не имеет самостоятельной компетенции и создается лишь для того, чтобы раствориться в народной массе во время регулярных союзных собраний. Кроме того, Полибий (XXIX. 24. 6) прямо указывает, что в 168 г. до н.э. чрезвычайное собрание (синклит) отличалось от предшествовавшего ему синода присутствием не только βουλή, но и всех граждан старше тридцати лет («ἐν ἧ συνέβαινε μὴ μόνον συμπορεύεσθαι τὴν βουλήν, ἀλλὰ πάντας τοὺς ἀπὸ τριάκοντα ἐτῶν»). Отсюда вытекает, что если слово

βουλή означает «совет», то на регулярных союзных собраниях, в отличие от чрезвычайных, должны были присутствовать исключительно члены этого органа, и ни о каком совместном заседании совета и народа не может идти и речи. Истолковать эту фразу, сохраняя традиционное понимание термина βουλή, можно, лишь безоговорочно согласившись с гипотезой Дж. Ларсена относительно того, что во II в. до н.э. синод превратился в заседания союзного совета. Однако эта точка зрения противоречит довольно многочисленным свидетельствам, показывающим, что на синоде и в это время присутствовала большая масса граждан: οἱ πολλοί, τὸ πλῆθος (Polyb. XXII. 8. 13; 9. 10; XXVIII. 7. 14; XXIX. 23. 9; 24. 1; 24. 5; XXXIII. 16. 3; 16. 7; XXXVIII. 17. 1) или даже ὄχλος (Polyb. XXVIII. 7. 4; XXXVIII, 13. 6), а также некоторым другим фактам. Поэтому имеются все основания, чтобы считать синод времен Полибия многолюдным, состоящим из нескольких тысяч человек, собранием делегаций, которые формировались непосредственно в ахейских полисах и не имели постоянного состава, но численность каждой делегации была вполне определенной и соответствовала принципу пропорционального представительства¹⁰. Надо полагать, что этот орган, имевший официальное наименование σύνδοος (Syll³. 675; IvO. 46; SEG. LVIII. 370), в результате реформы, проведенной после 217 г. до н.э., перестал быть народным собранием в полном смысле этого слова, но и не превратился в заседание привычного для Греции государственного совета. Тем не менее состав участников синода и во II в. до н.э., и ранее неоднократно именуется у Полибия словом βουλή, и это обстоятельство нуждается в объяснении.

Когда будущий историк начал участвовать в политической жизни, новый порядок принятия государственных решений уже выглядел устойчивой традицией. Полибий должен был знать о том, что в прежние времена на синод приглашались все желающие граждане, и, может быть, поэтому в повествовании о событиях 220 года до н.э. синонимом слова σύνδοος является ἐκκλησία (Polyb. IV. 7. 2). Однако более привычным для обозначения участников синода во времена Полибия было слово βουλή, и в рассказе о начале Клеоменовой войны (конец 229 – начало 228 г. до н.э.) именно так названо собрание, объявившее войну Спарте¹¹. При описании собрания, заседавшего в 226 г. до н.э., историк использует выражения σύνδοος и τὸ κοινὸν βουλευτήριον (Polyb. II. 50. 4; 10). Что бы ни означало в данном контексте слово βουλευτήριον – «место заседаний совета» [4, р. 77] или просто «заседание» [3, р. 66], оно опять-таки является

производным от βουλή, хотя присутствие на синоде большой массы граждан (οἱ πολλοί, τὸ πλῆθος: Polyb. II. 50. 10–11) характеризует его скорее как народное собрание. Позднее Полибий рассказывает о том, как на одном из собраний 220 г. до н.э., которое он называет «синодом», ахейцы объявили войну Этолийскому союзу (Polyb. IV. 26. 7). На это собрание в Эгии прибыл и царь Филипп V, чтобы выступить перед ахейцами: προσελθόντος δὲ καὶ τοῦ βασιλέως πρὸς τὴν βουλήν ἐν Αἰγίῳ (26. 8). Здесь вновь в качестве синонимов выступают σύνοδος и βουλή¹². Таким образом, даже при описании синодов, заседавших до предполагаемой реформы и явно представлявших собой народные собрания, открытые для всех желающих граждан, Полибий предпочитает использовать привычное для него слово βουλή, хотя однажды и называет этот вид союзных собраний более подходящим для того времени термином ἐκκλησία.

Отсюда следует, что Полибий и его современники-ахейцы имели обыкновение использовать для обозначения синода и другое название – βουλή, которое, как и еще одно наименование этого вида собраний – ἀγορά, не носило официального характера и поэтому не нашло отражения в эпиграфических документах. Соответственно, место заседаний синода было принято называть βουλευτήριον (Polyb. II. 50. 10; XXII. 9. 6; возможно, также XI. 9. 8, если в этом пассаже речь идет о заседании синода), а участников собраний – βουλευταί¹³. Следствием привычки называть словом βουλή собрание нескольких тысяч ахейских граждан, по-видимому, можно считать два случая, когда Полибий употребляет это понятие для обозначения народного собрания в его «классическом» виде. Рассказывая о визите в Пелопоннес посланцев командующего римскими войсками в Греции Авла Гостилия Манцина в 170 г. до н.э., историк вначале упоминает о намерениях римлян выдвинуть обвинения против Архона, Ликорта и Полибия, «когда будет созвано народное собрание ахейцев (συναχθείσης τῆς τῶν Ἀχαιῶν ἐκκλησίας)», однако затем отмечает, что улик, позволяющих приписать указанным деятелям антиримские настроения, не обнаружилось, и поэтому послы, «когда ради них созвали собрание в Эгии (συναχθείσης αὐτοῖς τῆς βουλῆς εἰς Αἰγίον)», ограничились сдержанными увещаниями, не предъявив никаких обвинений (Polyb. XXVIII. 3. 7–9). Собрание, о котором идет речь, являлось не синодом, а синклитом, поскольку было созвано в чрезвычайном порядке по случаю приезда римлян; этому выводу вполне соответствует и термин ἐκκλησία. Тем не менее

если ожидавшееся собрание у Полибия называется ἐκκλησία, то собрание состоявшееся именуется βουλή.

Разумеется, те исследователи, которые всякий раз придают слову βουλή значение государственно-правового термина, и в данном случае вынуждены искать некий подразумеваемый смысл в данной фразе Полибия. С их точки зрения, римские уполномоченные рассчитывали на созыв народного собрания, но ахейские власти собрали для встречи с ними в Эгии только членов союзного совета [4, p. 88, 94, 182; 6, S. 243, Anm. 15; см. также: 22, S. 178; 12, p. 331; 7, S. 139]. Такое толкование едва ли приемлемо, если не основываться на одной лишь терминологии, а учитывать всю важность происшедших тогда событий. Главная цель римских посланцев состояла в том, чтобы довести до сведения греков содержание нового постановления сената, согласно которому им следовало исполнять только те требования римских военачальников, которые соответствовали сенатским решениям (Polyb. XXVIII. 13. 11; 16. 2; Liv. XLIII. 17. 2). Попутно они должны были оценить, какие настроения царят в греческих государствах после начала III римско-македонской войны, и повлиять на эти настроения в благоприятном для римлян смысле, в т.ч. и недвусмысленными угрозами в адрес «ненадежных» политиков. В это время малейшее проявление нелояльности к Риму могло повлечь за собой крупные неприятности для любого государственного деятеля; некоторые уже были отправлены в Италию в качестве заложников (Polyb. XXVII. 15. 14; XXVIII. 4. 6; Liv. XLII. 60. 8–9). Отказ созвать ахейцев на всенародное собрание (синклит) не только противоречил бы союзному закону, который предписывал ахейским властям немедленно организовать созыв синклита при получении письменного обращения сената (Polyb. XXII. 12. 6), но и мог вызвать у римских посланцев определенные подозрения.

Кроме того, у рассматриваемого здесь пассажа есть продолжение. Соседние федерации – Этолийская и Акарнанская – при появлении этого же посольства поспешили созвать народные собрания (ἐκκλησία: Polyb. XXVIII. 4. 1; 5. 1), причем фраза Полибия, посвященная встрече римских послов с этолийцами, начинается так: καὶ πάλιν ἐκεῖ συναχθείσης αὐτοῖς τῆς ἐκκλησίας, т.е. «когда и там для них опять было созвано народное собрание...». В Этолию послы прибыли из Эгии, так что подразумеваемое в этом предложении предыдущее народное собрание было ахейским, тем самым, которое ранее было упомянуто под названием βουλή.

В контексте повествования о событиях той же III римско-македонской войны Полибий рас-

сказывает о прибытии на Родос совместного илирийско-македонского посольства в начале 168 г. до н.э. Когда послы явились на Родос, там было созвано собрание, которое получилось довольно шумным: *παράγενομένων εἰς τὴν Ῥόδον, καὶ συναχθείσης τῆς βουλῆς, παντάπασιν θορυβώδης ἦν ἐκκλησία* (Polyb. XXIX. 11. 1–2; далее описывается ход заседания). Данное предложение имеет ясный смысл лишь в том случае, если термины *βουλή* и *ἐκκλησία* относятся к одному и тому же собранию, и переводчики Полибия понимают его слова именно так¹⁴. В комментарии Ф. Уолбэнка, однако, поясняется, что вначале послы предстали перед родосским советом, а лишь затем явились на собрание народа [12, p. 372]¹⁵. На Родосе действительно существовал государственный совет под названием *βουλή*, который играл важную роль во внешнеполитических делах [28, S. 242–245; 26, p. 38–40; 29, S. 289–292], однако решать вопрос о том, чью сторону примет Родос в римско-македонской войне, должно было, конечно же, народное собрание, а не «сенат», как в переводе Патона¹⁶. Именно к нему и относятся обе части фразы *καὶ συναχθείσης τῆς βουλῆς, παντάπασιν θορυβώδης ἦν ἐκκλησία*. Предполагать, что в столь немногих словах описана сложная процедура созыва совета, принятия предварительного решения, а затем уже рассмотрения вопроса на собрании народа, можно лишь при том условии, что составитель «Выдержек о посольствах», сохранивший для нас этот пассаж Полибия, существенно сократил текст первоисточника и тем самым исказил его смысл. Если же эксцерптор приводит фразу историка полностью, как он обычно и делает, то перед нами еще одно свидетельство того, насколько расплывчатое значение имеет у Полибия понятие *βουλή*¹⁷.

Таким образом, частое употребление ахейским историком слова *βουλή* не следует считать неопровержимым доказательством того, что в федерации существовал отдельный государственный орган под таким названием. Руководствуясь прежде всего стилистическими соображениями, Полибий при описании регулярного собрания ахейцев чередовал его основное официальное наименование (*σύνδοκος*) с обозначениями неофициальными или менее официальными (*ἀγορά*, *βουλή*). Многолюдное собрание делегаций ассоциировалось с понятием «*βουλή*», возможно, потому, что синод унаследовал некоторые функции существовавшего в прежние времена союзного совета (*βουλὰ τῶν Ἀχαιῶν*), или потому, что это собрание, подобно совету, являлось органом представительной, а не непосредственной демократии. Если наше предпо-

ложение верно, то в Ахейском союзе незадолго до начала жизни Полибия был создан новый тип государственного органа, который сочетал в себе признаки традиционных греческих учреждений (*ἐκκλησία* и *βουλή*). Благодаря этому больше не было необходимости избирать государственный совет в его обычном для Греции понимании, а народное собрание, открытое для всех граждан, сохранилось у ахейцев лишь для решения вопросов особой важности в чрезвычайном порядке.

Статья подготовлена в рамках проекта, финансируемого по соглашению от 27 августа 2013 г. № 02.В.49.21.0003 между МОН РФ и ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Примечания

1. Об устройстве Ахейского союза до того, как он распался на части во времена Александра и диадохов, нам почти ничего не известно. Надпись SEG. XIV. 375 подтверждает лишь то, что у ахейцев в IV в. до н.э. существовал союзный совет и коллегия дамиургов – должностных лиц, которые составляли часть федерального правительства и после восстановления союза в следующем столетии. Предполагается, что в управлении делами федерации также могли участвовать народное собрание, секретарь и два стратега [1, p. 86–88].

2. Такой порядок сохранялся, по крайней мере, до 220 г. до н.э. включительно, судя по тому, что первое из четырех регулярных союзных собраний (синодов) данного года названо у Полибия *ἐκκλησία* (Polyb. IV. 7. 2).

3. Плутарх (Cleom. 25. 2) также упоминает *βουλή* в рассказе об одном из ахейских синодов времен Клеоменовой войны, но терминология этого позднего автора в научной литературе придается гораздо меньшее значение, чем словам ахейца Полибия.

4. Свидетельства о такой исключительной компетенции синклитов во II в. до н.э. – Polyb. XXII. 10. 12; 12. 6; Liv. XXXIX. 33. 7; Paus. VI. 9. 1.

5. Датировка реформы и у Эймара, и у Ларсена вытекает из того обстоятельства, что еще в 220 г. до н.э. решения об объявлении войны мог принимать синод (Polyb. IV. 26. 7), а во II в. до н.э. для этого требовался созыв синклита. 217 год до н.э. кажется Ларсену наиболее удачным моментом для реформы, поскольку именно в этом году, сразу после окончания Союзнической войны, выборы ахейского стратега были перенесены с весны на осень (Polyb. V. 106. 1), что могло быть частью масштабной программы преобразований государственных институтов федерации.

6. Союзный совет этолийцев – *συνέδριον* (Syll³. 479; 546; 598 E; SEG. XXXVIII. 1476) или *βουλὰ* (Syll³. 546; 622; IG. IX². 1. 34; 137 b) насчитывал в своем составе несколько сотен, может быть, около тысячи человек. Как сообщает Ливий (XLV. 28. 7), в 167 г. до н.э. погибло 550 этолийских «сенаторов», но многим удалось спастись. В Беотийском союзе III–II вв. до н.э. существовал «синедрион», в который Феспии ежегодно делегировали троих представителей (IThesp. 84, сткк. 64–66), из чего

следует, что совет включал в себя 60–70 человек [13, р. 133]. Численность совета Акарнанского союза (συλέδριον или βουλά: Syll³. 421; IvM. 31; IG. IX². 1. 208; 209; 508; 509; 583; 588) неизвестна.

7. В договоре между Этолией и Акарнанией, вероятно, 271 или 270 г. до н.э. [14, S. 70–80], упоминается, что члены синедриона Акарнанского союза, наряду со стратегами и прочими должностными лицами, несут ответственность за отправку войск на помощь этолийцам в случае войны (Syll³. 421, стк. 34). Это означает, что союзный совет в Акарнании вместе с магистратами участвовал в постоянной работе по управлению федерацией.

8. В 185 г. до н.э. на синоде обсуждался вопрос о возобновлении союзного договора с царством Птолемея. Такое предложение внесли ахейские послы, вернувшиеся из Египта. После их выступления выступил стратег Аристен, который перечислил несколько договоров между ахейцами и Птолемеями, заключенных в разное время, и спросил, какой именно из них предлагается возобновить. Ответа не смогли дать ни участники ахейского посольства, ни представители Птолемея V, явившиеся на синод. Решение по этому поводу было отложено (Polyb. XXII. 9. 1–12). Если бы заседанию синода предшествовало предварительное обсуждение вопроса на совете, подобного конфуза не могло бы произойти. Никаких рекомендаций (τροβούλευμα) от совета не получал и синклит. Гипотеза А. Джованнини, согласно которой синклит не мог принимать решений по вопросам, не рассмотренным предварительно регулярным союзным собранием [10, р. 6–8], была категорически отвергнута исследователями [15, р. 129–143; 16, р. 178–185; 6, S. 252–254] с полным на то основанием. Описания чрезвычайных ахейских собраний у Ливия и Полибия не содержат упоминаний о том, что народ информировали о содержании τροβούλευμα. Вносить предложения предлагалось всем желающим (Polyb. XXIX. 24. 10; Liv. XXXII. 20. 1), и когда на синклите 198 г. до н.э. никто не осмелился проявить такую инициативу, «долгое время царило молчание, пока участники собрания поглядывали друг на друга» (Liv. XXXII. 20. 1). Если бы по обсуждаемому вопросу имелась рекомендация, утвержденная на совете, подобная пауза не возникла бы.

9. В литературных источниках сохранилось немало свидетельств о судебных решениях по поводу нарушения федеральных законов Ахейского союза (Polyb. XXIII. 4. 5; XXX. 32. 5; XXXVIII. 18. 2–4; Liv. XXXVIII. 33. 11; XXXIX. 35. 8; 36. 2; XLII. 51. 8; Paus. VII. 9. 2; 10. 8; 12. 2; 13. 4–5). В большинстве случаев конкретная судебная инстанция не называется; решения принимают и приговор выносят «ахейцы» или «собрание» (у Ливия – concilium, у Павсания – σύλεδριον; этим словом Перизетгет обозначает союзные собрания ахейцев, да и сам Ахейский союз). Иногда под «собранием» явно подразумевается синод (damnatus frequenti concilio Achaeorum: Liv. XLII. 51. 8). В чрезвычайной ситуации стратег-автократор мог единолично создать своего рода военный трибунал по делу о государственной измене (Polyb. XXXVIII. 18. 2–4; Plut. Agat. 44. 6), что, вероятно, не было предусмотрено законом, но происходило на практике. Новая надпись из Мессении показывает, что судебной властью была наделена и коллегия дамиургов, которая имела право устанавливать наказание в виде

штрафа для нарушителей союзных законов (SEG. LVIII. 370, стк. 75–79).

10. Подробное обоснование этого предположения и разбор соответствующих данных источников см. в нашей отдельной работе [21].

11. Polyb. II. 46. 4–6: οἱ προεστῶτες τοῦ τῶν Ἀχαιῶν πολιτεύματος < ... > συναθροίσαντες τοὺς Ἀχαιοὺς ἔκριαν μετὰ τῆς βουλῆς ἀναλαμβάνειν φανερώς τὴν πρὸς τοὺς Λακεδαιμονίους ἀπέχθειαν. Данный пассаж явно противоречит гипотезе Дж. Ларсена, который считает, что в лексиконе Полибия слово βουλή всегда является точным государственно-правовым термином, но если следовать такому толкованию, это означало бы, что решение о начале войны приняло не народное собрание, а «совет». Попытка Дж. Ларсена сгладить это противоречие не представляется удачной. С его точки зрения, речь идет о чрезвычайном совместном заседании совета и народного собрания, причем сначала вопрос был обсужден на совете, а затем предложение βουλή было одобрено народом [4, р. 78–79, 217; см. также: 5, р. 244]. Однако в рассматриваемой фразе Полибия подлежащим является не οἱ Ἀχαιοί, а οἱ προεστῶτες τοῦ τῶν Ἀχαιῶν πολιτεύματος, т.е. не «ахейцы», а «руководители Ахейского государства» (федеральные магистраты) приняли решение вместе с βουλή. Иным образом перевести это предложение нельзя [см.: 3, р. 68–75], если, конечно, не придавать простому и недвусмысленному выражению сложный и многозначительный смысл. Кроме того, как уже отмечалось, не имеется ни одного примера того, чтобы решению народного собрания у ахейцев предшествовало предварительное обсуждение вопроса на совете.

12. И в данном случае Дж. Ларсен пытается опровергнуть явное тождество этих понятий, приводя довольно замысловатое и искусственное объяснение: когда царь прибыл в Эгий, народное собрание уже разошлось, и для встречи с Филиппом властям ахейцев пришлось срочно собирать союзный совет [4, р. 81]. Между тем упоминание о визите царя является у Полибия не рассказом об отдельном событии, а продолжением повествования о заседании синода, о чем свидетельствует союз καί: «прибыл и царь на заседание в Эгии».

13. Polyb. II. 37. 10. Здесь Полибий перечисляет признаки государственного единства Ахейского союза, которые позволяют уподобить его гигантскому полису: у ахейцев одни и те же законы, меры и веса, монеты, должностные лица, «члены совета» (βουλευταί) и судьи. Эта фраза содержит явные преувеличения: наряду с федеральными законами в каждом полисе действовало свое собственное законодательство, монеты чеканились отдельными городами, хотя и по единому стандарту и с союзными символами, существование на федеральном уровне особого судебного органа (такого, как δικαστήριον в Акарнанском союзе: IG. IX. 1². 583, стк. 74) вызывает большие сомнения, поскольку во всех известных нам случаях судебные решения принимают другие инстанции. Упоминание об «одних и тех же членах совета» надо рассматривать как подобное же преувеличение: как мы уже видели, во времена расцвета Ахейского союза постоянно работающий государственный совет, отличный от синода и синклита, не оставил никаких следов своей деятельности в источ-

никах, наличие такого органа в ахейской политической системе II века до н.э. крайне маловероятно, и поэтому βουλευταί в рассматриваемом пассаже – термин, обозначающий определенный круг граждан, которые периодически собирались на заседания синода [см. также: 3, p. 157–159].

14. В переводе Ф.Г. Мищенко: «когда был созван народ, собрание было очень бурное» [23, с. 322]. В переводах на английский язык: When the embassy... arrived in Rhodes, the assembly summoned to meet them proved very turbulent [24, p. 395]; when the envoys... reached Rhodes, and the Rhodian senate met, the sitting was a very stormy one [25, p. 65].

15. Это толкование, предложенное Уолбанком, принято и в исследованиях по истории эллинистического Родоса [26, p. 38, n. 2; p. 191; 27, p. 158, n. 43].

16. То, что в разбираемом пассаже Полибия описано именно заседание народного собрания, не вызывает сомнений у исследователей [28, S. 150; 26, p. 191; 27, p. 158].

17. Вывод относительно того, что βουλή у Полибия не обязательно означает «совет», не является новым. Эта посылка лежит в основе всей работы А. Эймара [3], однако разобранные только что свидетельства (Polyb. XXVIII. 3. 7–9 и XXIX. 11. 1–2), которые убедительно подтверждают данный вывод, Эймаром использованы не были.

Сокращения

IG – Inscriptiones Graecae. Berolini.

IThesp – Les inscriptions de Thespies, P. Roesch (ed.). Edition électronique, 2007. URL: <http://www.hisoma.mom.fr/thespies.html>

IvM – O. Kern. Die Inschriften von Magnesia am Maeander. Berlin, 1900.

IvO – W. Dittenberger, K. Purgold. Olympia: Die Ergebnisse der Ausgrabung V: Die Inschriften. Berlin, 1896.

SEG – Supplementum epigraphicum Graecum.

Syll.³ – Dittenberger W. Sylloge inscriptionum Graecarum. Ed. 3. V. 1–4. Lipsiae, 1915–1924.

ZPEx – Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik.

Список литературы

- Larsen J. Greek federal states. Oxford, 1968.
- Сизов С.К. Ахейский союз. М.: Прометей, 1989.
- Aymard A. Les assemblées de la confédération achaienne. Bordeaux, 1938.
- Larsen J. Representative government in Greek and Roman History. Berkeley; Los Angeles, 1955.
- Walbank F. A historical commentary on Polybius. V. 1. Oxford, 1957.
- Lehmann G. Erwägungen zur Struktur des Achaischen Bundesstaates // ZPE. 1983. Bd. 51. S. 237–261.
- Bastini A. Der achäische Bund als hellenische Mittelmacht. Frankfurt, 1987.
- Rémy A. Polybe et le Πολίτευμα de la Confédération achéenne // Bulletin de l'Association Guillaume Budé. 2008. N. 1. P. 101–125.
- Ehrenberg V. Der Staat der Griechen. 1. T. 1. Leipzig, 1957.
- Giovannini A. Polybe et les assemblées achéennes // Museum Helveticum. 1969. V. 26. P. 1–17.
- O'Neil J.L. Who attended Achaian assemblies? // Museum Helveticum. 1980. V. 37. P. 41–49.
- Walbank F. A historical commentary on Polybius. V. 3. Oxford, 1979.
- Roesch P. Thespies et la Confédération béotienne. Paris, 1965.
- Dany O. Akamanien in Hellenismus. Geschichte und Völkerrecht in Nordwestgriechenland. München, 1999.
- Walbank F. The Achaean assemblies again // Museum Helveticum. 1970. V. 27. P. 129–143.
- Larsen J. A recent interpretation of the Achaean assemblies // Classical Philology. 1972. V. 67. P. 178–185.
- Сизов С.К. Федеративное государство эллинистической Греции: Этолийский союз. Н. Новгород: ННГУ, 1990.
- Larsen J. The assembly of the Aetolian league // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1952. V. 83. P. 1–33.
- Grainger J. D. The League of the Aitolians. Leiden, 1999.
- Funke P. Die staatliche Neuformierung Griechenlands. Staatenbünde und Bundesstaaten // Kulturgeschichte des Hellenismus. Von Alexander dem Großen bis Kleopatra / G. Weber (Hg.). Stuttgart, 2007. S. 78–98.
- Сизов С.К. О составе участников регулярных союзных собраний (синодов) в Ахейской федерации во II веке до н.э. // Вестник древней истории. 2016 (в печати).
- Deininger J. Der politische Widerstand gegen Rom in Griechenland 217 – 86 v. Chr. Berlin; New York, 1971.
- Полибий. Всеобщая история / Пер. Ф. Мищенко. Т. 2. М., 2004.
- The Histories of Polybius edited and translated by Evelyn S. Shuckburgh. V. 2. London; New York, 1889.
- Polybius. Histories with an English translation by W. R. Paton. V. 6. Cambridge, Ma.; London, 1968.
- Berthold R. Rhodes in the Hellenistic Age. Ithaca, 1984.
- Gabrielsen V. The Naval Aristocracy of Hellenistic Rhodes. Aarhus, 1997.
- Van Gelder H. Geschichte der alten Rhodier. Haag, 1900.
- Grieb V. Hellenistische Demokratie: politische Organisation und Struktur in freien griechischen Poleis nach Alexander dem Grossen. Stuttgart, 2008.

WAS THERE A FEDERAL COUNCIL IN THE ACHAEAN LEAGUE IN POLYBIUS' TIMES?

S.K. Sizov

The majority of modern scholars believe that one of the federal institutions of the Achaean league in the 2nd century BC should have been a council similar to the same institution in any Greek polis. However, no trace of activity of this federal body can be found either in literary or in epigraphic sources. The only evidence supposed to prove the existence of the Achaean council is the frequent mention of the word «*boule*» in those passages of Polybius that describe the meetings of the federal assembly. It can be concluded after a careful study of these passages that in the lexicon of the Achaean historian «*boule*» was not the official name of a state institution, but just a synonym for the word «meeting». Therefore the supposed existence of the federal council in the Achaean league in the times of Polybius can be questioned with good reason.

Keywords: federation, ancient Greece, Achaean league, Polybius, federal council, epigraphy.

References

1. Larsen J. Greek federal states. Oxford, 1968.
2. Sizov S.K. Ahejskij soyuz. M.: Prometej, 1989.
3. Aymard A. Les assemblées de la confédération achaienne. Bordeaux, 1938.
4. Larsen J. Representative government in Greek and Roman History. Berkeley; Los Angeles, 1955.
5. Walbank F. A historical commentary on Polybius. V. 1. Oxford, 1957.
6. Lehmann G. Erwägungen zur Struktur des Achaischen Bundesstaates // ZPE. 1983. Bd. 51. S. 237–261.
7. Bastini A. Der achaische Bund als hellenische Mittelmacht. Frankfurt, 1987.
8. Rémy A. Polybe et le Πολίτευμα de la Confédération achéenne // Bulletin de l'Association Guillaume Budé. 2008. N. 1. P. 101–125.
9. Ehrenberg V. Der Staat der Griechen. 1. T. 1. Leipzig, 1957.
10. Giovannini A. Polybe et les assemblées achéennes // Museum Helveticum. 1969. V. 26. P. 1–17.
11. O'Neil J.L. Who attended Achaian assemblies? // Museum Helveticum. 1980. V. 37. P. 41–49.
12. Walbank F. A historical commentary on Polybius. V. 3. Oxford, 1979.
13. Roesch P. Thespiens et la Confédération béotienne. Paris, 1965.
14. Dany O. Akamanien in Hellenismus. Geschichte und Völkerrecht in Nordwestgriechenland. München, 1999.
15. Walbank F. The Achaean assemblies again // Museum Helveticum. 1970. V. 27. P. 129–143.
16. Larsen J. A recent interpretation of the Achaean assemblies // Classical Philology. 1972. V. 67. P. 178–185.
17. Sizov S.K. Federativnoe gosudarstvo ehllinisticheskoy Grecii: Ehtolijskij soyuz. N. Novgorod: NNGU, 1990.
18. Larsen J. The assembly of the Aetolian league // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1952. V. 83. P. 1–33.
19. Grainger J. D. The League of the Aitolians. Leiden, 1999.
20. Funke P. Die staatliche Neuformierung Griechenlands. Staatenbünde und Bundesstaaten // Kulturgeschichte des Hellenismus. Von Alexander dem Großen bis Kleopatra / G. Weber (Hg.). Stuttgart, 2007. S. 78–98.
21. Sizov S.K. O sostave uchastnikov reguljarnyh soyuznyh sobranij (sinodov) v Ahejskoj federacii vo II veke do n.čh. // Vestnik drevnej istorii. 2016 (v pečati).
22. Deininger J. Der politische Widerstand gegen Rom in Griechenland 217 – 86 v. Chr. Berlin; New York, 1971.
23. Polibij. Vseobshchaya istoriya / Per. F. Mi-shchenko. T. 2. M., 2004.
24. The Histories of Polybius edited and translated by Evelyn S. Shuckburgh. V. 2. London; New York, 1889.
25. Polybius. Histories with an English translation by W. R. Paton. V. 6. Cambridge, Ma.; London, 1968.
26. Berthold R. Rhodes in the Hellenistic Age. Ithaca, 1984.
27. Gabrielsen V. The Naval Aristocracy of Hellenistic Rhodes. Aarhus, 1997.
28. Van Gelder H. Geschichte der alten Rhodier. Haag, 1900.
29. Grieb V. Hellenistische Demokratie: politische Organisation und Struktur in freien griechischen Poleis nach Alexander dem Grossen. Stuttgart, 2008.